© 2014 г.

Е.А. ГОЛЬМАН

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕЛЕСНЫХ ПРАКТИКАХ В СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ

ГОЛЬМАН Евгения Андреевна – аспирантка факультета социологии Научно-исследовательского университета Высшая школа экономики (E-mail: e.golman@hse.ru).

Аннотация. *Анализируются понятия техники тела, телесная педагогика, технологии себя в свете изучения телесных практик. Обосновывается классификация техник тела, фиксируются спектр способов использования тела и работы над ним. Телесная педагогика объясняет институциональные каналы передачи и освоения техник, с помощью концепции "технологии себя" описывается ценностно-мотивационный компонент включения в работу над телом.*

Ключевые слова: *социология тела • техники тела • технологии себя • телесная педагогика*

Внимание к телесности как к социологической проблеме возникло относительно недавно, и формирование понятийного аппарата социологического исследования различных телесно обусловленных и ориентированных явлений современного мира не теряет актуальности. Философия и социальная антропология обратились к этой проблеме в первой половине XX в., но социология тела институционализировалась лишь в 1980-е гг., когда началось формирование женского движения и феминизма второй волны, получили развитие репродуктивные и трансплантационные технологии, тесно связанные с переосмыслением тела, возрос культ тела в потребительской культуре. Среди других причин широкого обращения социологов к данной теме – старение населения и внимание к лечению хронических заболеваний; появление болезней, с трудом поддающихся частичному или полному излечению; а также широко обсуждаемые этические вопросы исследований человеческого тела, включая дискуссию о клонировании [Nettleton, 2013: 95]. Возникает осознание, что "не было бы никакой культуры, если бы она не была связана с поколениями телесных субъектов, взаимодействовавших друг с другом" [Романовский, 2006: 3]. Обращаясь к телесности, учёные в первую очередь задаются вопросом, каким образом социальные нормы и каноны закрепляются на "поверхности тела", являются ли индивидуальные тела лишь объектами социального влияния или же индивиды рефлексивно включаются в работу над собственной телесностью с целью её приведения в соответствие с идентичностью.

Одно из важных направлений – поиск категорий описания взаимообусловленности телесного и социального, способных наладить связь между теоретическим анализом и эмпирическими исследованиями. Наиболее актуальна разработка категорий описания места тела в традиционных и современных обществах, способов его использования и рефлексивной работы над ним. На наш взгляд, обращение к понятиям "техники тела", "телесная педагогика" и "технологии себя" представляется перспективным для анализа данных практик на трёх уровнях – социальном, институциональном и индивидуальном. Вначале остановимся на классической концепции "техник тела".

М. Мосс одним из первых осмыслил тело индивида как социологическую проблему. Концепция “*техник тела*” была предложена французским социологом и антропологом в 1935 г. для обозначения традиционных способов, “посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом” [Мосс, 2011: 304]. Внимание к телесности было неотъемлемой частью задачи изучения тотального человека – существа биологического, психологического и социального. Одним из важных достижений на данном этапе стало осознание социальной природы телесного: для каждого общества характерны свои способы обращения с телом, каналы передачи данного знания через воспитание и подражание [Мосс, 2011: 308]. В результате ходьбу, бег, сон и даже роды становится возможным исследовать как социальные акты, по форме варьирующиеся от общества к обществу, от одной социальной группы к другой. В представлении Мосса, техники тела – это, прежде всего, традиционные действенные акты, поскольку тело выступает “первым и наиболее естественным инструментом человека” [Мосс, 2011: 311], оно же представляет собой одновременно технический объект, преобразуемый обществом в процессе социализации, а также средство освоения мира и включения в социальную жизнь. Также Мосс разработал первую классификацию, фиксировавшую гендерные и возрастные различия, эффективность и способы передачи техник, а также те из них, которые сопровождают индивида в различные периоды жизни (см. табл.). Так, например, среди гендерных различий в использовании тела он выделял способы сжатия кулака: феминный – большим пальцем внутрь, и маскулинный – большим пальцем наружу. Позднее А.М. Янг обратилась к выражению “бросать, как девчонка” с целью выяснить, действительно ли существуют некие различия между способами броска у мужчин и женщин. Как она отмечает, мужчины, совершая бросок, используют всё тело, в то время как женщины остаются относительно неподвижными, используя лишь руку. Объясняя эти различия, Янг отсылает к специфике социализации мальчиков и девочек и утверждает, что именно в результате воспитания девочкам не хватает веры в собственное тело, способность достичь цели; а также у них сильнее страх пораниться [Young, 2005: 33–34].

С одной стороны, в концепции техник тела Мосса прослеживается влияние дюркгеймианской традиции: воплощение социального в индивидуальном. С другой – он значительно расширяет этот подход к человеку как существу “двойственному” (homo duplex) [Дюркгейм, 2013: 143], сочетающему индивидуальное и социальное, и постулирует “тройственность” человеческого существования [Гофман, 2011: 16]. Будучи социальными фактами, техники тела неотъемлемо включают в себя как биологический компонент (в качестве предварительного условия), так и психологические состояния, связанные с телесно воплощённым знанием и пониманием. При этом, техники можно рассматривать и как “коллективные представления”, практико-ориентированные и телесно воплощенные знания и навыки [Crossley, 2005: 8].

Тем не менее, в теории Мосса внимание уделяется главным образом структурным и культурным факторам, влияющим на способы использования тела, в то время как активная позиция индивида по отношению к освоению техник и их рефлексивному отбору не является ключевым объектом анализа. Как отмечает британский социолог Н. Кроссли, социальный характер техник тела для Мосса заключается в их групповой специфичности, в то время как не менее важно проследить и то, каким образом исполнение определенных техник корректируется индивидом в соответствии с той или иной социальной ситуацией [Crossley, 2006: 104]. Мосс подробно не останавливался на каналах передачи, а также на опыте научения и освоения этих техник [Shilling, 2007: 13].

Основываясь на феноменологическом подходе и наследии французского философа М. Мерло-Понти, Кроссли предлагает понятие “*рефлексивные техники тела*”, “чьё главное назначение состоит в обратной работе над телом с целью его модификации, ухода (maintain) и тематизации в определенном ключе” [Crossley, 2005: 9]. В отличие от концепции Мосса, подчёркивающей объектность тела, данный подход принимает во внимание воспринимающего субъекта, переживающего тело как своё [Мерло-

Таблица

Типы классификаций техник тела

Основание для классификации	Типы техник тела	Примечания и примеры
I. В зависимости от гендера [Мосс, 2011]	1. Женские техники	Нанесение помады, ношение бюстгальтера и т.д Техники, с точки зрения гендерных стереотипов, конструирующие фемининность. Фемининные способы использования тела (например, способы сжатия кулака – большим пальцем внутрь, способы броска, не задействующие тело целиком)
	2. Мужские техники	Техники, конструирующие маскулинность Маскулинные способы использования тела (например, сжатие кулака большим пальцем вовне, бросок с задействованием всех частей тела)
II. В зависимости от возраста [Мосс, 2011]	Различные техники детства, юности, старшего возраста	“Нормальные” (в значении статистической распространенности и социальных норм) для каждого возраста манеры поведения и внешнего вида, как и наиболее типичные способы использования тела (например, приемлемость присаживаться на корточки для детей)
III. Классификация по эффективности [Мосс, 2011]	Вариация техник от низкой до высокой эффективности. Инструментальный аспект использования тела	Классификация в зависимости от результата обучения человека человеком. Социальные нормы “дрессировки”, в терминологии Мосса, индивида. Сравнивая эти техники и методы их передачи, можно оценить их с точки зрения эффективности
IV. Классификация по способу передачи формы техник [Мосс, 2011]	Выделение техник в зависимости от традиции, к которой они принадлежат, например, религиозной (христианской, мусульманской и т.п.) или светской	Анализ техник на основании особенностей воспитания и “дрессировки”. Например, правило использования исключительно правой руки во время поглощения пищи у мусульман
V. Биографический перечень техник [Мосс, 2011]	1. Техники родов и акушерства	Как правило, включают более одного человека. Варьируются в зависимости от культуры (роды в положении стоя, в воде, в специальных клиниках, с использованием вспомогательных средств – обезболивающие, кесарево сечение). Некоторые относятся к самой матери, другие – к участникам процесса родов
	2. Техники периода детства	Характеризуются близкими отношениями между матерью и ребенком, двумя телами как единым целым

Таблица (продолжение)

Основание для классификации	Типы техник тела	Примечания и примеры
	3.Техники юности	Связаны с инициацией, посвящением во взрослую жизнь
	4. Техники взрослого периода	Техники сна, бодрствования и отдыха, ухода за телом, лечения, движения, насыщения и воспроизводства
VI. В зависимости от количества и типа агентов, вовлеченных в техники [Crossley, 2005]	1. Техники, включающие физическое соприсутствие и взаимодействие двух или более телесно воплощенных агентов	Проведение стрижки, массаж, стоматологические процедуры, косметология и пластическая хирургия. В результате, над одним “телом” физически трудится другое, или же целая группа
	2. Техники, являющиеся результатом опосредованных и дистанционных интеракций	Например, приём лекарств или витаминов как результат опосредованного взаимодействия фармакологических компаний и потребителей
	3. Отдельное “тело” совершает действие в отношении одной или нескольких частей своего тела	Одна часть тела используется для модификации или ухода за другой частью тела. Например, чистка зубов
	4. Все части тела включены в деятельность по отношению ко всему телу как к целому	Задействовано всё тело. Например, бег
VII. Регулярность воспроизводства техник [Crossley, 2005]	1. Техники, являющиеся частью повседневной рутины	Чистка зубов, расчесывание волос, надевание одежды, бритье, макияж
	2. Еженедельные/ежемесячные	Бритье отдельных частей тела, стрижка, маникюр
	3. Время от времени/единоразовые	Пирсинг, татуировки, шрамирование, пластическая хирургия
VIII. По отношению к другим техникам [Crossley, 2005]	1. “Ансамбли” техник	Набор техник, которые практикуются совместно в связи с общим назначением: физические тренировки, техники надевания одежды, наложения макияжа
	2. Единичные техники	Не входят в определенные “ансамбли” техник
IX. По различию в символическом значении [Crossley, 2005]	1. “Трансформирующие” техники – модификации тела	Используются для подчеркивания определенной трансформации (transformation). Трансформируют воображаемые и аффективные структуры интенциональности, а также символическое значение тела. Татуировки, шрамирование, пластическая хирургия
	2. Рутинные техники – уход за телом	Повторяющиеся регулярные практики, ориентированные на выработку и сохранение относительно устойчивой презентации самости. Например, техники, связанные с гигиеной

Таблица (окончание)

Основание для классификации	Типы техник тела	Примечания и примеры
X. В зависимости от уровня распространенности в обществе [Crossley, 2005]	1. Техники, относящиеся к основной (core) зоне	Непроблематизирующиеся техники повседневной жизни, т.е. воспринимающиеся как само собой разумеющееся, но отражающие текущие культурные нормы. Например, различные процедуры гигиены, ношение одежды, манеры вести себя и т.п.
	2. Техники, относящиеся к промежуточной (intermediate) зоне	Варьируются в различных группах, не являются статистически ни нормальными, ни девиантными. Обозначают ключевые категориальные разделения в обществе – гендерные, статусные, профессиональные и т.п. В большей степени объясняются результатом личного выбора и рефлексивности относительно самости и тела
	3. Техники, относящиеся к маргинальной (marginal) зоне	Статистически девиантные, не распространены у большинства. Пространство инноваций. Отражают текущее противостояние доминирующим образцам и нормам телесной презентации – в частности, техникам основной зоны. Например, движение современный примитивизм
XI. В зависимости от конечной цели техники	1. Техники, нацеленные на само тело	Преимущественно – техники ухода и модификации, нацеленные на приведение телесности в соответствие с определенным образом/нормой (макияж, одежда, тату, пластические операции)
	2. Техники, нацеленные на внешние объекты	Способы использования тела для достижения любых целей, не обязательно связанных с телесностью как таковой (ходьба, сон, спорт и т.п.)
XII. Темпоральный аспект воздействия техник на само тело	1. Техники, имеющие незамедлительный эффект	Мгновенные перемены, например, макияж, инъекции ботокса
	2. Техники с отсроченным эффектом	Приём лекарств и витаминов, физические упражнения
XIII. Техники, связанные с профессиональной культурой [Lande, 2007; A. Aalten, 1997, 2007]	В зависимости от рода деятельности и профессиональной культуры, варьируются от военных техник до техник танца, балета и т.п.	Например, в армии: техники дыхания, бега, стрельбы. В балете: танец на пуантах, поворот ноги от бедра (техника turn-out), техники прыжков (sissonne)

Понти, 1999: 135] и, следовательно, подвергающего его изменениям в соответствии с чувством самости. Данная концепция является ответом на социальные изменения и всплеск сознательных обращений индивидов в развитых странах к способам преобразования внешности – пластической хирургии, косметическим процедурам, татуированию, шрамированию и т.д. Учёный отмечает, что понятие "рефлексивные техники тела" релевантно как для описания способов использования тела (техник, исполняемых им самим), так и техник в отношении тела – его преобразования в соответствии с тем или иным каноном [Crossley, 2005: 10]. Среди достоинств этой концепции – фокус на телесно воплощенных компетенциях и усилиях, предпринимаемых для преобразования внешности. Данная теория не сводит техники к механическому поведению, принимая во внимание осознанность действий. Более того, она удобна для операционализации и проведения качественных и количественных эмпирических исследований на основе разработанных типов [Crossley, 2005: 11]. Однако данный подход, на наш взгляд, сфокусирован преимущественно на способах работы над телом, в то время как степень собственно рефлексивности, включения в телесные практики отходит на второй план. Это представляет проблему для оценки сознательности обращений к методам преобразования тела, тем более что многие из них (как татуирование) – неотъемлемая часть групповой принадлежности и могут практиковаться в результате социального давления. Таким образом, использование данного понятия менее продуктивно для оценки мотивов работы над телом.

Тем не менее, Кроссли предлагает всесторонне разработанную классификацию техник, которая включает в себя такие основания, как количество вовлеченных агентов, регулярность воспроизводства, отношение к другим техникам тела, символическое значение (см. табл.). Наибольший интерес для последующего анализа представляет классификация по уровню распространенности в обществе. Основываясь на нерепрезентативном опросе и кластерном анализе для иллюстрации концепции, социолог выделяет три группы техник. *"Ядро"* (core zone) составляют "нормальные" телесные практики – распространенные у большей части общества. Они являются неотъемлемым компонентом конструирования самости и непроблематизируемым элементом повседневности (в частности, к ним относятся различные гигиенические процедуры и манеры вести себя), они входят в состав базовых социальных ожиданий. Следовательно, при несоблюдении этих практик возможны социальные санкции [Crossley, 2006: 124]. Одним из ключевых факторов влияния на их трансформацию выступало развитие индустрии гигиены, медицинского знания и различных профессиональных культур. Довольно много ярких примеров подобных техник и их исторических трансформаций мы можем найти в сфере этикета. Так, Н. Элиас проследил изменение социальных норм публичного сплевывания от обычая плевать под стол в феодальных обществах через использование специальной плевательницы – в монархических к удерживанию слюноотделения в современных парламентарных социумах. Это привело социолога к мысли о том, что сплевывание не биологическая потребность, а социальная традиция [Элиас, 2001: 229–233; Elias, 2009: 180–183].

За "ядром" следует *"промежуточная" зона*, техники которой фиксируют ключевые категориальные деления в обществе, главным образом, гендерные и классовые различия. С одной стороны, они в бóльшей степени отражают внутригрупповые нормы, существующие в рамках одного общества, с другой – включают в себя и бóльшую степень рефлексивности – пространства для личного выбора, например, в отношении бритья и украшения тела [Crossley, 2005: 28]. К этому типу техник можно отнести и характерные способы обращения с телом в различных профессиональных культурах. Пожалуй, одними из самых ярких примеров выступают военные техники и техники танца: повышенное внимание к координации и управлению телом в пространстве и времени является ключевой задачей как в армии, например, в связи с техниками маршированиия [Мосс, 2011: 306], дыхания, бега и стрельбы [Lande, 2007], так и в танцах, в частности, в балете [Aalten, 1997, 2007].

Техники третьей зоны – *"маргинальной"* – наименее распространены и могут представлять собой способ сопротивления доминирующим телесным канонам. В связи с

этим они характеризуются как результат личного выбора. В данной зоне Кроссли выделяет практики представителей движения современного примитивизма, зародившегося в конце 1980-х гг. в США. Его участники прибегают к радикальным методам преобразования тела, нередко заимствованным у традиционных обществ (среди них полное татуирование тела, выжигание на нём рисунков, хирургические вмешательства, например, разрезание языка). К маргинальным техникам исследователь относит и приём стимулирующих веществ/стероидов в среде бодибилдеров для преобразования тела. Часть данных техник может быть официально запрещена, другие – подвержены стигматизации и медикализации, они также могут быть интерпретируемы как результат психологических заболеваний (с точки зрения доминирующей медицинской модели). Радикальные преобразования, в особенности в культуре современного примитивизма, оказываются всегда тесно связанными со стратегией идентичности и сознательным построением аутентичного тела [Klesse, 1999: 19]. Подчеркнём ещё раз, что все три группы техник тела не представляют собой статичные структуры, а меняясь на протяжении истории.

Классификация техник, предложенная Кроссли, детальна, однако, на наш взгляд, уместно добавить ещё несколько оснований. Так, нам представляется целесообразным разделить техники, направленные на само тело, и техники, нацеленные на внешние объекты. При сравнении классической и современной концепций становится заметно, что Мосс фокусировал внимание преимущественно на способах использования тела как инструмента, предпосылки человеческого действия, в то время как Кроссли, привнося элемент рефлексивности в теорию, переносит основной акцент с тела как орудия на тело как средство выражения самости и закрепления идентичности. Не менее важен для анализа и темпоральный аспект: техники воздействия на тело могут иметь незамедлительный результат (нанесение макияжа, облачение в одежду, татуирование и др.) и отсроченный – приём лекарств, БАД, физические упражнения.

На основании работ Мосса, Кроссли, других социологов, мы составили таблицу с целью наглядно представить весь спектр возможных классификаций техник тела. Классическая и современная концепции техник не противоречат друг другу – одна фиксирует преимущественно способы использования тела, другая – описывает способы работы над телом. Попытка же привнесения рефлексивности в проблематизацию телесных практик является закономерной реакцией на социальные изменения, затронувшие тело в эпоху высокого модерна – тела как ключевого компонента рефлексивного проекта самости, тела как проекта [Giddens, 1991: 7; Shilling, 2003: 157]. Концепция “рефлексивные техники тела” и классификация, предложенная Кроссли, открывает простор для эмпирических исследований, однако, она в меньшей степени сфокусирована, как и классическая теория, на социальных каналах передачи техник и обучении им (табл.).

Британский социолог К. Шиллинг предложил понятие “*педагогика тела*” (“body pedagogics”) для переноса исследовательского внимания на освоение техник [Shilling, 2007; Shilling, Mellor, 2007; Shilling, 2008a; Shilling, 2008b; Mellor, Shilling, 2010]. Под ней понимаются “педагогические средства, посредством которых культура стремится передать основные телесные техники, навыки и диспозиции, телесные опыты, связанные с овладением или неудачей в овладении этих свойств, и фактические телесно воплощённые перемены, возникающие в результате данного процесса” [Shilling, 2007: 13]. Основная идея подхода заключается в том, что культура санкционирует определенные техники тела, а также способы чувственного включения в окружающую среду [Shilling, 2008b: ix]. Данный концепт позволяет совершить аналитический переход между социальными нормами, а также каналами социального контроля и “проживаемым опытом” (lived experience) телесности, факторами социального порядка и социальных изменений [Shilling, 2007: 14]. Так, например, педагогика тела является категорией, с помощью которой можно проанализировать то, каким образом технологическая культура и инструментальная рациональность, доминирующая в современном обществе, устанавливают нормы объектных отношений с телом как инструментом и в то же время предметом работы, от которого требуется максимальная производительность

и эффективность, а также соответствие канонам привлекательности [Shilling, Mellor, 2007: 536].

Данная категория продуктивна и для изучения освоения техник тела в отдельных профессиональных культурах. В частности, в исследовании армейских техник дыхания, бега, стрельбы Б. Ланди подчеркивается ключевая роль взаимосвязи таких педагогических элементов, как подражание, непосредственный физический контакт "учителя" и "ученика", комплекс визуальных и текстуальных артефактов, а также дисциплинирующих техник, включающих в себя элементы поощрения за успешное исполнение, формальные и неформальные санкции. Немаловажна при обучении готовность к восприятию и подражанию тому, как другие исполняют данные техники [Lande, 2007: 102].

Другим важным аспектом являются мотивационные и ценностные компоненты телесных практик. Если способы использования тела и телесные привычки – часть непроблематизированной сферы повседневного, то целенаправленное воздействие на тело, рефлексивные техники, являющиеся результатом личного осознанного выбора, непременно включают в себя ценностный компонент. Для его описания целесообразно обратиться к термину М. Фуко "*технологии себя*" ("technologies of the self"; в другой – формулировке "техники себя", "techniques de soi" [Фуко, 2004: 18]), под которыми понимается "определённое число операций на своих телах и душах, мыслях, поступках и способах существования, <…> ради достижения состояния счастья, чистоты, мудрости, совершенства или бессмертия" [Фуко, 2008: 100]. Данные технологии предполагают не только обучение конкретным навыкам, но и обретение соответствующих установок с целью превращения собственной жизни в "произведение, несущее в себе... эстетические ценности и отвечающее определенным критериям стиля" [Фуко, 2004: 18]). При описании феномена технологий себя Фуко интересовало, в первую очередь, развитие "герменевтики себя" в контексте и противопоставлении античной философии и ранних христианских принципов. Существенным элементом концепции выступает текстуальная культура написания и трактовки текстов и трактатов, способствующих заботе о себе, неотъемлемо связанная с конкретными способами познания, а также обработки знаний [Фуко, 1998: 53]. При расширении исторических рамок и выходе за границы исключительно текстуальной культуры, заключенной в изначальном понятии, данная концепция представляется перспективной для анализа телесных практик и в современном контексте, поскольку значительно дополняет понимание техник тела. Технологии себя позволяют принять во внимание ценностно-мотивационную составляющую рефлексивных техник, избежать интерпретации последних как исключительно способов работы над телом и заботы о нём, вне всякого осознания "высшей" цели. Обращение к пластической хирургии, шрамирование могут нести в себе ценностный компонент – стремление к физической и духовной красоте, совершенству, воспитание духа. Боль – неотъемлемая часть радикальных вторжений в тело – также может быть проанализирована как специфическая техника, укорененная в истории религий, в частности, в христианстве (самоистязания) как путь к духовному спасению [Shilling, Mellor, 2010: 527].

Концепции техник тела, телесной педагогики и технологий себя раскрывают различные аспекты телесных практик, при этом последние представляются наиболее общим и абстрактным понятием, включающим все три. В то время как "техники тела" являются категорией, позволяющей изучать конкретные навыки и способы одновременного использования тела и работы над ним, "педагогика тела" релевантна для исследования социальных каналов передачи и обучения техникам, а технологии себя описывают ценностный компонент индивидуальных практик. Становится возможным выстроить иерархию между ними. Среди этих трёх понятий, техники тела выступают наиболее широким, в него входит весь спектр существующих в обществе и доступных для индивидов способов обращения с телом. Телесная педагогика фиксирует институциональные каналы передачи и освоения конкретных техник. Этот уровень маркирует ключевые социальные различия, социальные фильтры передачи, освоения. Технологии себя описывают индивидуальный опыт включения в освоение тех или иных техник.

Все три подхода фиксируют различные элементы одного и того же предмета – тела как социального, биологического и психологического феномена. С принятием

во внимание рефлексивной, педагогической и ценностной компонент исследование телесных практик открывает возможность для анализа соотношения социального и индивидуального на уровне тела и перформативного аспекта телесности в повседневной жизни. Выступая, с одной стороны, как результат влияния социальных структур и институциональных каналов передачи, способы использования тела – походка, техники сна, поглощения пищи и т.п. – могут быть подвержены рефлексивному отбору со стороны индивида с целью представить себя в лучшем свете, достичь того или иного рода социального признания или поставленной перед собой "высшей" цели. И, в то же время, преобразование и работа над телом может быть и непроблематизированной сферой повседневности (в случае с "ядром" техник тела), и сознательным, целенаправленным выбором индивида.

Использование этих трёх концепций при описании различных уровней телесных практик, является перспективным для современных социологических исследований телесности. Во-первых, внимание к рефлексивной, педагогической и ценностной компонентам телесных практик позволяет одновременно учесть спектр социально санкционируемых способов обращения с телом, институциональные каналы их передачи, а также личный опыт освоения и отбора данных техник. Во-вторых, такой подход принимает во внимание необходимость различения практик использования тела как инструмента человеческой деятельности и практик работы над ним как целенаправленного воздействия на телесность с целью её преобразования. Это позволяет аналитически разделить механическое воспроизводство телесных практик в повседневной жизни, являющихся нормативным элементом общества, и рефлексивный, сознательный подход к отбору телесных навыков и к работе над телом. В-третьих, выступая идеальными типами, "техники тела", "технологии себя" и "телесная педагогика" позволяют исследовать как современные общества, так и традиционные, анализируя типичные для каждого из них способы обращения с телом, телесные каноны и социальные каналы их передачи. В-четвертых, такой тройственный подход обладает аналитическим потенциалом для социологических исследований гендера, способов его закрепления на поверхности тела. Специфические техники тела могут не только конституировать феминность и маскулинность, но и бросать вызов доминирующим гендерным стереотипам. Различие в институциональных каналах передачи и педагогиках гендерно специфических техник может вести к одновременному сосуществованию различных культур феминности и маскулинности в рамках одного общества.

Более того, сочетание ранее обозначенных уровней анализа открывает возможность для эмпирических исследований телесных практик. Как количественных исследований – для оценки уровня распространения техник, их кластеризации, корреляции с полом, классом, статусом и другими элементами социальной стратификации, так и качественных – с целью раскрытия "проживаемого" опыта передачи и освоения техник, их ценностного наполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гофман А.Б. Социальная антропология Марселя Мосса// Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011.

Дюркгейм Э. Дуализм человеческой природы и его социальные условия //Социологическое обозрение. 2013. № 2 (12). С. 133–144.

Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента, 1999.

Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011.

Романовский Н.В. Тело человека – новые горизонты социального познания? // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 16–25.

Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. Том 3. Киев: Дух и Литера, 1998.

Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Том 2. СПб.: Академический проект, 2004.

Фуко М. Технологии себя // Логос. 2008. № 2(65).

Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1. М.: Университетская книга, 2001.

Aalten A. Listening to the dancer's body // Embodying Sociology. Retrospect, Progress and Prospects (Sociological Review Monograph Series). Oxford: Blackwells, 2007.

Aalten A. Performing the body, creating culture // European Journal of Women's Studies. 1997. Vol. 4. No. 2.
Crossley N. Mapping reflexive body techniques: On body modification and maintenance // Body & Society. 2005. 11(1).
Crossley N. Reflexive embodiment in contemporary society. Berkshire: Open University Press. 2006.
Crossley N. Researching embodiment by way of 'body techniques' // Embodying Sociology. Retrospect, Progress and Prospects (Sociological Review Monograph Series). Oxford: Blackwells, 2007.
Elias N. Civilisation and psychosomatics // Essays III. On Sociology and Humanities. The Collected works of Norbert Elias. Dublin: University College Dublin Press, 2009.
Giddens A. Modernity and Self-Identity. Cambridge: Polity Press, 1991.
Klesse C. 'Modern Primitivism': Non-Mainstream Body Modification and Racialized Representation // Body & Society. 1999. 5(2–3).
Lande B. Breathing like a soldier: culture incarnate // Embodying Sociology. Retrospect, Progress and Prospects (Sociological Review Monograph Series). Oxford: Blackwells, 2007.
Mellor P.A., Shilling C. Body pedagogics and the religious habitus: A new direction for the sociological study of religion // Religion. 2010. 40(1).
Nettleton S. Sociology of Health and Illness. Cambridge: Polity Press, 2013.
Shilling C. Body pedagogics, society and schooling // J. Evans, E. Rich, B. Davies, and R. Allwood (eds.). Education, Disordered Eating and Obesity Discourse. London: Routledge, 2008b.
Shilling C. Changing bodies: habit, crisis and creativity. London: Sage Publications, 2008a.
Shilling C. Sociology and the body: Classical traditions and new agendas // Embodying Sociology. Retrospect, Progress and Prospects (Sociological Review Monograph Series). Oxford: Blackwells, 2007.
Shilling C. The Body and Social Theory. London: Sage Publications, 2003.
Shilling C., Mellor P.A. Cultures of embodied experience: Technology, religion and body pedagogics // The Sociological Review. 2007. 55(3).
Shilling C., Mellor P.A. Saved from pain or saved through pain? Modernity, Instrumentalization and the religious use of pain as a body technique // European Journal of Social Theory. 2010. 13(4).
Young I.M. Female Body Experience: "Throwing Like a Girl" and Other Essays. Oxford and New York: Oxford University Press, 2005.

© 2014 г.

А.А. МИРОНОВА

РОДСТВЕННАЯ МЕЖПОКОЛЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ В РОССИИ

МИРОНОВА Анна Алексеевна – аспирантка кафедры демографии НИУ ВШЭ, стажер-исследователь Муждународной лаборатории социокультурных исследований (E-mail: nusa13@rambler.ru).

Аннотация. *Статья посвящена анализу межпоколенных родственных обменов. Выявлены основные характеристики частоты контактов между родственниками, структура нисходящего и восходящего потока межпоколенной поддержки. Проведён сравнительный теоретический анализ государственных и частных трансфертов. Обоснована значимость частных межпоколенных обменов с точки зрения социальной политики.*

Ключевые слова: *семья • поколения • частные трансферты*

Несмотря на полемику о трансформации института семьи в современном обществе, важность родственных связей остаётся неоспоримой. Семья представляет собой один из основополагающих институтов общества. Именно в ней происходит первичная социализация индивида. Она во многом определяет возможности и риски индивида на протяжении всей его жизни.